

Королевский,

НО ДЛЯ ПРОСТЫХ СМЕРТНЫХ

Моск. Права 2003 - 8 июля - с 6

Девять дней в Большом театре проходили гастроли Королевского балета Великобритании. Событие никак не назовешь ординарным: почт и в полном составе приехала одна из ведущих танцевальных трупп Европы и привезла семь названий спектаклей. Танцовщики Ковент-Гардена в чем-то оказались лучше своих коллег из ГАБТа, а в чем-то хуже.

Мария КАРЕЛОВА

Наглядно сравнить достоинства и недостатки обоих трупп позволил заключительный гала-концерт, в котором не только танцевали премьеры и прима-балерины из Москвы и Лондона, но и выступили смешанные пары. О качестве гастролей свидетельствует и тот факт, что на финальном концерте был аншлаг, а задолго до него публика шла в театр по нарастающей, хотя в первый вечер зрительный зал не был полон.

«Грифт», бессюжетная постановка молодого хореографа Кристофера Уилдона, открывала гастрольный ряд с метафорическим антивоенным опусом «Глория» и танцевальным дивертисментом. За один вечер перед нами предстала почти вся история классического балета, начиная с романтической («Сильфиды»), через танцы Мариуса Петипа к английским постановкам середины и конца XX века (британские классики хореографии Кеннет Макмиллан и Фредерик Аштон) и к «последнему слову» - минималистскому «Тристу». Балетоманы сразу обратили внимание на звезд Ковент-Гардена: датский танцовщик Йохан Кобборг особенно хорош в родной ему «Сильфиде», кубинец Карлос Акоста очаровал вихревыми пируэтами и немислимо высокими прыжками в вариации из «Корсара», а испанка Тамара Рохо пленила в отрывке из балета «Зимние грезы». Ее партнером в дуэте из чеховского балета (в основе либретто - пьеса «Три сестры») оказался наш старый знакомец, бывший солист Большого театра Ирек Мухамедов, много лет проработавший

премьером Королевского балета.

Из перечисленного списка имен ясно, что британский балет не рвется укомплектовывать труппу национальными кадрами, но исходит из принципа «везде берем лучшее». И англичане пристально вглядываются в материковые корни классического балета. Пример такого интереса - лондонское «Лебединое озеро». В этом спектакле сценография новейшего образца скрестилась с попыткой восстановления аутентичной хореографии: действие спектакля перенесено в эпоху композитора Чайковского, а танцы реконструированы по записям, сделанным в петербургском Мариинском театре еще до революции. Но художница Иоланда Соннабанд захотела втиснуть в прокрустово ложе спектакля западные представления о России, смешав подлинность и «клюквенность». Получивший русско-татарский винегрет российскому зрителю кажется нелепым. Впрочем, британцы наверняка надрываются от хохота, когда смотрят наши постановки из английской жизни...

В программе числились несколько одноактных балетов. В поставленной Макмилланом «Песне о земле» нет сюжета, но есть особое, оптимистическое-витальное настроение - под могучие звуки музыки Малера сплавятся жизнь и ее разнообразные краски. А эмоции «Балетных сцен» Аштона уловить труднее. Ясно, что это - легкая пародия на балетную классику, но пародия необычная. Здесь неуловимо высмеиваются не наивные сюжеты старых балетов или расхожесть маленьких лебедей, но сама структура классического гран-па или большого ансамбля, с его непременно синхронным

кордебалетом, четверкой или шестеркой солистов на втором плане и главным дуэтом прима-балерины и ее кавалера. Если бы не декорации «под развалины» и не музыка Стравинского, в самой структуре которой заложено переосмысление классики, можно было бы принять этот английский юмор всерьез. Зато другой балет, «Иудино дерево», вполне однозначен. В современных декорациях окраин лондонской судовой танцуют герои переосмысленной евангельской истории о предательском поцелуе лежачего апостола. Они только поменялись местами: здесь наставник предаст своего ученика, а толпа подмастерьев-насильников ничем не лучше учителя.

После лаконичного «Дерева» странно смотреть другой спектакль Макмиллана - трехактный, подробный до нелепости «Майерлинг». Трагическая история жизни и смерти кронпринца Рудольфа, наследника престола австро-венгерской монархии Габсбургов, очень похожа на одноименный голливудский блокбастер, только помпезную мелодраму о двойном самоубийстве нервного принца и его столь же экзальтированной возлюбленной разыгрывают солисты балета.

Но есть и несомненные достоинства. Прекрасно поставленная цепочка дуэтов, в которых разыгрываются страсти по безнадёжной любви, - то, ради чего стоило смотреть «Майерлинг». Сквозь мундиры с кринолинами прорывается и радует глаз культурный, профессионально грамотный, тонко улавливающий нюансы танец - главное достоинство британской труппы.

На снимке: сцена из балета «Дерево Иуды».

Фото ИТАР-ТАСС.